

Сяо Тинхэ до смерти боялся, что эта вспыльчивая рыбина снова решит его утопить, поэтому намертво вцепился в его шею, прижавшись щекой к ингибитору, инкрустированному драгоценными камнями, который носил Су Ян.

— Если тебе не нравится, когда тебя называют хозяином, мы можем это изменить, всё обсуждаемо.

Жизнь дороже гордости, лучше сразу пойти на попятную.

Су Ян остался доволен его уступчивостью:

— Мне нравится.

— ...Раз нравится, чего ты меня топишь?!

У этого парня что, рыбий мор начался?!

Сяо Тинхэ, опираясь на его плечи, покачивался в воде, и красота Су Яна вновь нанесла ему сокрушительный удар.

Хм, вблизи он кажется еще прекраснее...

На его лице ни единой поры, кожа нежная-нежная, ресницы длинные, да еще и серебристо-белые...

Стоп, стоп, стоп!!! Сяо Тинхэ потряс головой.

Успокойся! Сяо Тинхэ! Нельзя терять голову из-за смазливой мордашки!

Только сейчас, придя в себя, Сяо Тинхэ осознал, что его тело плотно прижато к обнаженному торсу Су Яна, а под ладонями ощущается его гладкая, нежная кожа. Холодная, приятная на ощупь.

Су Ян слегка прищурился, и Сяо Тинхэ снова уловил слабый аромат его феромонов — дурман-цветка. Если бы не сдерживающий ошейник, запах был бы куда гуще и пьянее.

Голова Сяо Тинхэ затуманилась, в глазах поплыло. Про себя он выругал себя последними словами: этот фанатик красоты окончательно потерял голову!

«Плюх» — револьвер выскользнул из рук и пошел ко дну резервуара.

После короткого момента ясности перед глазами Сяо Тинхэ всё начало двоиться. Он видел, как Су Ян подался вперед, приближаясь к нему, но разглядеть детали уже не мог. Лишь почувствовал на своих губах прохладное прикосновение.

Густой, с легкой горчинкой аромат дурман-цветка разлился по полости рта Сяо Тинхэ, стекая вниз по горлу. Подобно цветочному нектару, подобно яду, он заставлял желать большего.

Бирюзовые глаза Су Яна потемнели, в них читалось властное желание захватить и подчинить. Он с любопытством наблюдал за лицом Сяо Тинхэ.

Альфа в его объятиях остекленел, в янтарных глазах застыла влажная поволока. Длинные ресницы слиплись от воды, лицо залил румянец, губы полуоткрыты. Выглядел он покорным и беззащитным, совсем не тем заносчивым наглецом, что был минуту назад — очень красиво.

Су Ян слегка шевельнул пальцами, и его острые длинные когти мягко скользнули по железе альфы. Алая кровь смешалась с густыми феромонами и, упав в воду, быстро растворилась.

Альфа нахмурился, из уголка его глаза скатилась слезинка, которую Су Ян тут же слизнул. Феромоны камелии, казалось, проникли в каждую пору его тела, железа на затылке отозвалась глухим зудом.

Кольцо ингибитора издало резкий электрический треск, Су Ян с раздражением дернул его, щелкнул замком и отшвырнул в сторону.

Монитор в зоне наблюдения замигал красным. Су Ян нахмурился, глядя на камеру: его бирюзовые зрачки сузились, превратившись в вертикальные щели. После того как в глазах охотника мелькнул серебристый блеск, оборудование снова заработало в штатном режиме.

Дежурный сотрудник хотел было пойти проверить, что случилось, но увидел, что экран в порядке: русал отдыхает на коралловом рифе, а капитан Сяо стоит на лестнице у резервуара и играет с водой.

Сотрудник пробормотал себе под нос:

— Видимо, главный водораздел в жизни — это околоплодные воды. Как ни старайся, а если нет влиятельных родителей или братьев, не выбиться в люди.

Зона эксперимента была пропитана густым ароматом дурман-цветка.

— Хозяин, обними меня за шею, — тихо приказал Су Ян.

Сяо Тинхэ, словно марионетка, обвился вокруг шеи Су Яна и робко коснулся его губ. Су Ян тихо рассмеялся, Сяо Тинхэ вздрогнул и испуганно сжался, но в следующее мгновение его

затылок оказался в крепкой хватке.

За этим последовало безжалостное похищение кислорода.

Густые феромоны дурман-цветка, словно невидимая сеть, опутали альфу, стремясь подчинить его своей воле. Перед глазами Сяо Тинхэ заплескали синие искры, он бессознательно что-то бормотал. Вода, хлынувшая в нос и рот, перекрыла дыхание, сознание утягивало всё глубже и глубже.

Су Ян пристально смотрел на потерявшего связь с реальностью альфу. Его собственный период гона, подавляемый лекарствами, сейчас начал опасно пробуждаться. В его племени самки русалок сопровождают самцов во время дифференциации, ведь вслед за ней всегда приходит неистовый период гона. Но у Су Яна не было пары. Мать учила его: если народ кормит тебя, ты должен платить за это цену. Су Ян — мужчина, у него нет права на престол, он должен произвести на свет новую глубокоководную королеву Яньцзы с сильным партнером. И того человека выберет для него мать; он был рожден без права выбирать себе пару самостоятельно.

Су Ян осознал, что его собственные феромоны выходят из-под контроля, стоило им учуять запах Сяо Тинхэ. Он в замешательстве коснулся своего затылка — на месте, где должна была быть чистая кожа, остался уродливый шрам. Лу Минчжоу осматривал его после того, как он очнулся от наркоза, и не нашел ничего странного, решив, что это след от рук браконьеров.

Су Ян глубоким взглядом окинул Сяо Тинхэ и прижал его к стеклянной стенке резервуара. Он ненавидел себя за реакцию, вызванную этим презренным человеком, но не мог сопротивляться зову феромонов альфы. Он пытался понять, чем Сяо Тинхэ отличается от этих омерзительных исследователей, но разум постепенно таял под сладким ароматом камелии. Все сомнения в итоге свелись лишь к одному желанию — захватить и подчинить.

Разорвать его железу, поглотить запах камелии — это стало его единственной мыслью.

Су Ян сжал его горло, приближаясь вплотную, и обнажил острые клыки, символ способности к метке.

— Апчхи! — сияние перед глазами исчезло.

Сяо Тинхэ в замешательстве моргнул, словно очнулся от сна, и не успел он ничего понять, как снова:

— Апчхи! Апчхи!

На седьмом подземном уровне и без того было холодно, а после того, как он столько времени просидел в воде, у Сяо Тинхэ онемели конечности, и он едва держался. Он потерял заложенный нос, чувствуя, как гудит голова. Подняв взгляд, он увидел, что Су Ян смотрит на него с нескрываемым недоумением.

— ...Прости, прости, я, кажется, набрызгал тебе на лицо?

Сяо Тинхэ, опасаясь, что эта вспыльчивая рыбина снова решит его утопить, поспешно зачерпнул воды и начал «умывать» его.

Су Ян позволил ему «умыть» себя, лишь слегка шевельнул губами, но ничего не сказал. Он подплыл к краю резервуара, подхватил Сяо Тинхэ хвостом и помог выбраться на лестницу. Затем вернулся на дно, подобрал револьвер, стряхнул с него воду и протянул Сяо Тинхэ.

Сяо Тинхэ опешил от такой смены поведения. Что происходит? Только что хотел его утопить, а сейчас такой послушный? Говорят, люди бывают двуличными, но чтобы рыбы?

Су Ян, глядя на его удивленное лицо, слегка улыбнулся:

— Хозяин, не забудь прийти завтра составить мне компанию.

От этого «хозяина», сказанного с особой интонацией, у Сяо Тинхэ внутри всё перевернулось, и только что остывшие эмоции вспыхнули с новой силой.

Хм! Умный человек всегда знает, когда отступить. Этот парень наконец-то понял, на чьей территории находится? Ладно, не буду уподобляться этому недоростку без ног. Раз уж он такой красивый, разве может быть по-настоящему плохим?

Правда, что это за странная чешуя, которую не берет оружие, и пугающая сила? Сяо Тинхэ критически осмотрел его. Видимо, эту рыбу нужно как следует воспитать, приучить соблюдать человеческие правила и порядок. А не то, когда у него отрастут ноги, он станет настоящей угрозой для общества.

<http://bllate.org/book/19067/1872622>